

Научная статья

УДК 342.5

**ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА
ПО ОХРАНЕ ЗАКОННОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА УКРАИНЕ,
В ПРИБАЛТИКЕ И БЕЛОРУССИИ В 1946–1955 ГГ.**

Леонид Павлович Рассказов

ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ, Краснодар, Россия

rasskasov@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются исторические, политические, правовые особенности деятельности советского государственного аппарата. Особое внимание уделяется деятельности государственного аппарата по охране законности и государственного порядка на Украине, в Прибалтике и Белоруссии в 1944–1955 гг. Освещается вопрос о приоритетной роли Советов депутатов трудящихся в системе государственных органов. Отмечается, что приоритетными направлениями в деятельности государственных органов были восстановление и укрепление советской власти, восстановление народного хозяйства и борьба с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике, Белоруссии в 1944–1955 гг.

Ключевые слова: государственный аппарат, государственная власть, государственное управление, ВКП(б)-КПСС, Советы, руководство, контроль, охрана законности, государственный порядок, «фашистско-националистическое подполье»

Для цитирования: Рассказов Л.П. Историко-правовые особенности деятельности государственного аппарата по охране законности и государственного порядка на Украине, в Прибалтике и Белоруссии в 1946–1955 гг. // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 53–58. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/005.pdf>.

Original article

**HISTORICAL AND LEGAL FEATURES OF THE ACTIVITIES OF THE STATE APPARATUS FOR THE PROTECTION
OF LEGALITY AND PUBLIC ORDER IN UKRAINE, THE BALTIC STATES AND BELARUS IN 1946–1955**

Leonid P. Rasskazov

FSBEI HE Kuban SAU, Krasnodar, Russia

rasskasov@mail.ru

Abstract. The article examines the historical, political, and legal features of the activities of the Soviet state apparatus. Special attention is paid to the activities of the state apparatus for the protection of law and order in Ukraine, the Baltic States and Belarus in 1944–1955. The issue of the priority role of the Councils of Workers' Deputies in the system of state bodies is highlighted. It is noted that the priorities in the activities of state bodies were the restoration and strengthening of Soviet power, the restoration of the national economy and the fight against the fascist-nationalist underground in Ukraine, the Baltic States, and Belarus in 1944–1955.

Keywords: state apparatus, state power, public administration, CPSU(b)-CPSU, Soviets, leadership, control, protection of legality, state order, "fascist-nationalist underground"

For citation: Rasskazov L.P. Historical and legal features of the activities of the state apparatus for the protection of legality and public order in Ukraine, the Baltic States and Belarus in 1946–1955. Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2024;4(29): 53–58. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/005.pdf>.

© Рассказов Л.П., 2024

Введение

Совокупность государственных органов и учреждений с их структурными подразделениями, укомплектованными государственными служащими, образуют государственный аппарат в широком его понимании.

Основные положения

Советское государство являлось главным орудием в борьбе с «политико-националистическим бандитизмом», фашистско-националистическим подпольем, и в этих целях использовался весь государственный аппарат. Государство через государственный аппарат осуществляло поли-

тические, экономические, культурные и специальные мероприятия, направленные на рост благосостояния народа, восстановления народного хозяйства, обеспечение общественной безопасности, обороноспособности и международного авторитета СССР.

В 1944–1955 гг. на Украине, в Прибалтике и Белоруссии советское государство и его аппарат осуществляли основные задачи, сформированные в духе политической ситуации того времени, а именно, восстановление советской власти, народного хозяйства, ликвидация фашистско-националистического подполья и его вооруженных бандформирований и иные задачи. Практическое осуществление комплекса мероприятий было возложено на государственный аппарат различных органов Советского государства. В СССР действовала система органов государства, к которым относились органы государственной власти (Советы депутатов трудящихся – (далее – Советы) и государственного управления (исполнительно-распорядительные органы государственной власти), судебные и прокурорские органы [1, С. 174]. Все они образовывали единую систему, реализующую государственную власть, принадлежащую Советам. Каждый орган имел закрепленную законами и подзаконными правовыми актами компетенции (обязанности и права), в пределах которых они осуществляли свои государственно-властные полномочия [8, С. 24–26]. Стоит отметить, что компетенции каждого органа государства реализовывались людьми в соответствии со своими должностными, служебными инструкциями. Для наибольшей оперативности реализации компетенции в каждом органе государства образовывались структурные подразделения, за каждым из которых юридически закреплялась определенная часть компетенции данного органа. Таким образом, совокупность структурных подразделений каждого государственного органа образовывала его аппарат.

Согласно советскому законодательству общую систему государственного аппарата составляли аппараты: Верховных Советов СССР (далее – ВС), союзных и автономных республик; Президиумов ВС и Советов Министров СССР (далее – СМ); исполкомов областных, автономных областей, районных, городских поселковых и сельских СДТ, а также управлений и отделов исполкомов; Государственных комитетов СМ СССР и автономных республик; министерств СССР, союзных республик;

Верховных судов СССР, союзных республик; Прокуратур: СССР, союзных республик, областей, районов, городов; военных прокуратур и так далее [2, С. 200].

Здесь уместно показать, что большое значение в системе всего государственного аппарата занимал аппарат управления. Он осуществлял разнообразные мероприятия (организационные, воспитательные, властные и так далее). Особое место в деятельности аппарата отводилось охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности [14, С. 75], в том числе борьбе с бандитизмом, фашистско-националистическим подпольем. Через этот аппарат реализовалась политика государства по укреплению советской власти и восстановлению народного хозяйства от последствий войны и немецко-фашистской оккупации [4, С. 110–111].

Одновременно советский государственный аппарат действовал на основе политико-правовых принципов, таких, как политическое руководство ВКП(б)-КПСС, демократический централизм, участие трудящихся в управлении; равноправие национальностей, социалистическая законность [18, С. 11] и др. Отмечается, что соблюдение этих принципов во всех звеньях государственного аппарата обеспечивало эффективность в работе этого аппарата.

В СССР руководящая роль ВКП(б)-КПСС в деятельности всех государственных органов юридически была закреплена в Конституции СССР и конституциях союзных республик. В послевоенный период, когда стране вновь пришлось вести борьбу за суверенитет и законность против фашистско-националистических бандформирований на Украине, в Прибалтике и Белоруссии, руководящая роль партии возросла. Это было обусловлено многими объективными факторами, на основе которых развивалось, совершенствовалось общество и государство, восстанавливалась и укреплялась советская власть. Однако, основополагающим фактором была необходимость укрепления правопорядка и законности в западных регионах СССР, где с момента освобождения территорий от немецко-фашистской оккупации в 1944 году фашистско-националистические силы ушли в подполье и начали активную борьбу с советской властью [3, С. 103].

В этих условиях необходимо было на более качественном уровне обеспечить интернационализм в его конкретном проявлении, обеспечивающим политическое, экономическое и правовое равенство, граждан всех наций и народностей, проживающих в

СССР. Принцип равноправия означал осуществление органами государства в процессе своей деятельности интернациональной политики, обеспечивающей взаимопомощь народов СССР, их сплоченность [19, С. 168–169]. Этот принцип требовал от государства учета национальных особенностей, недопущения проявления «великодержавного шовинизма, фашизма и национализма» [15, С. 264]. Указанные проявления открыто проявились на Украине, в Прибалтике и Белоруссии в 1944–1955 гг. в деятельности фашистско-националистического подполья. Как реализовался этот принцип на практике можно проанализировать по результатам деятельности государственных органов по борьбе с фашистско-националистическим подпольем на Украине, в Прибалтике и Белоруссии в 1944–1955 гг. Так, к концу 1955 года деятельность подполья была полностью ликвидирована, оставались мелкие группы по 2–3 человека, бандиты-одиночки, которые были дезорганизованы и ослаблены. Важно отметить, что, согласно принципу равноправия национальностей, исключались какие-либо политические, экономические, культурные, правовые и иные привилегии какой-либо нации и ее представителей. Делалось это с целью улучшения системы управления, с помощью формирования органов власти СССР, союзных республик, областей, районов, поселков и сел [9, С. 24–25].

Принцип равноправия национальностей проявлялся также путем осуществления права национального языка в практической деятельности государственного аппарата, в делопроизводстве, во всей управленческой переписке республиканских органов. Руководящей политической основой деятельности всех государственных органов СССР, союзных республик и местных органов являлось положение партии о том, что «не допускается ни игнорирование, ни раздувание национальных особенностей» [6, С. 159].

Сформированная в духе политической ситуации советского периода нашей страны, власть принадлежала трудящимся в лице Советов. Советы являлись полномочными органами государства, осуществляющие свою деятельность на территории СССР [16, С. 179]. Можно констатировать, что Советы образовывали органы единой государственной власти. Важно подчеркнуть, что Советы непосредственно руководили и организовывали деятельность по укреплению советской власти, путем восстановления государственных органов на освобожденных от оккупации территориях Украины, Прибалтики и Белоруссии. Осу-

ществляли контроль за деятельностью НКВД-МВД СССР по борьбе с фашистско-националистическим подпольем.

Советы структурно подразделялись на сельские, поселковые, городские, районные, областные, краевые, автономных областей, национальных округов, ВС автономных республик, ВС союзных республик, ВС СССР. В соответствии с советским законодательством за каждым Советом была закреплена соответствующая компетенция [5, С. 118], которую Совет реализовывал через сессии, постоянные комиссии, исполнительные органы, подчиненные Совету.

Важно отметить, что конституциями республик, а также нормативно-правовыми актами, изданными в развитие Конституции, местные Советы были наделены большой компетенцией, для реализации которой они создавали соответствующий аппарат. Построение системы Советов и их аппаратов было применительно к административно-территориальному делению республик, на основе принципов: экономические условия, национальный состав населения, бытовых его особенностей и специфических национальных интересов населения, приближение государственного аппарата к населению [11, С. 209–211]. Отмечается, что непрерывное совершенствование на основе научно обоснованных доводов административно-территориального деления республик имело большое значение, как в политическом, экономическом, социально-культурном аспекте, так и в борьбе с фашистско-националистическим подпольем, при ликвидации ее деятельности и идеологической составляющей.

Законодательство СССР и союзных республик определяло компетенцию каждого звена Советов (сельских, поселковых, районных, областных). Но конституции республик определяли важнейшие права и обязанности, которые были присущи всем местным Советам. Проведя анализ прав и обязанностей, стоит подчеркнуть, что одной из главных обязанностей была охрана законности и государственного порядка, прав и законных интересов граждан [10, С. 86]. Очевидно, это было связано с активной ширококомасштабной деятельностью подполья и его вооруженных бандгрупп, увеличением числа преступлений уголовного характера.

Все свои права Советы реализовывали при активном участии постоянных комиссий, которые являлись органами соответствующего Совета. Эти комиссии участвовали в подготовке предложений для реше-

ний, принимаемых на сессиях Совета, готовили проекты самих решений по вопросам, отнесенным к компетенции соответствующей комиссии. Комиссии содействовали проведению в жизнь решений и постановлений вышестоящих органов, законов СССР, республик. На помощь постоянных комиссий опирались в своей деятельности исполнительные комитеты (далее – исполкомы) соответствующих местных Советов [17, С. 189].

Исполнительным и распорядительным аппаратом местных Советов являлись исполкомы. Необходимо отметить, что исполкомы имели двойное подчинение. Они подчинялись Советам, их образовавшим, и исполкому вышестоящего Совета. Исполкомы имели определенную управленческую компетенцию [20, С. 214]. Одной из основных обязанностей являлась реализация решений Совета. Таким образом, исполкомы давали распоряжения и принимали решения на основании и во исполнение законов, решений вышестоящих государственных органов и решений Советов, которым они были непосредственно подчинены [7, С. 124]. На основе решений соответствующих Советов и вышестоящих государственных органов исполкомы руководили обеспечением охраны общественного порядка, соблюдением законов, охраной прав граждан, в том числе деятельностью по борьбе с фашистско-националистическим подпольем.

Правовое положение исполкомов и их структурных подразделений регламентировалось общесоюзным и республиканским законодательством, правовыми актами СМ СССР и республик, а также, частично, приказами и инструкциями соответствующих министерств.

Как отмечал в своей работе профессор С. С. Кравчук, «всякое государство не может существовать без государственных органов». Именно государственные органы осуществляли функции государства, в том числе и правоохранительную функцию [12, С. 356–358]. В рамках правоохранительной функции осуществлялись мероприятия по борьбе с бандитизмом и фашистско-националистическим подпольем. Согласно

советскому законодательству компетенция по осуществлению функций государства закреплялась в соответствующих положениях, уставах и других правовых актах. Важно подчеркнуть, что именно Советы в системе государственного аппарата занимали ведущее положение и на практике осуществляли выполнение установленных законами и подзаконными актами решений.

Советы представляли собой политическую основу советского государства, организованную базу формирования иных государственных органов и руководства государственными органами [13, С. 457]. Можно сделать вывод, что Советы с учетом своих особенностей выделялись из общего круга государственных органов.

Заключение

Таким образом, государственный аппарат являлся важной частью институционального блока. Государственный аппарат состоял из государственных органов, структура и состав которых определялся советским законодательством и обуславливался территориальным расположением республик, национальными, социально-экономическими особенностями.

Советский государственный аппарат действовал на основе политико-правовых принципов, таких, как политическое руководство ВКП(б)-КПСС, демократический централизм, участие трудящихся в управлении; равноправие национальностей, социалистическая законность и др. Отмечается, что соблюдение этих принципов во всех звеньях государственного аппарата обеспечивало эффективность в работе этого аппарата.

Законодательство СССР и союзных республик определяло права и обязанности государственных органов. В ходе анализа нормативно-правовых документов, стоит подчеркнуть, что одной из главных обязанностей была охрана законности и государственного порядка, прав и законных интересов граждан. Очевидно, это было связано с активной широкомасштабной деятельностью подполья и его вооруженных бандгрупп, увеличением числа преступлений общеуголовного характера.

Список источников

1. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 234.
2. Андреев И. В. Становление и развитие советского государственного аппарата: диалектика обновления и преемственности // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 106-6. С. 196–201.
3. Бутов С. В. Правовое положение военнослужащих войск НКВД СССР в государственно-правовом механизме борьбы с фашистско-националистическим подпольем на Украине в

годы Великой Отечественной войны / С. В. Бутов, А. В. Мутигуллин // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 1. С. 102–106.

4. Бутов С. В. Роль советского военного законодательства в достижении победы СССР в Великой Отечественной войне // Актуальные вопросы развития государственности и публичного права: материалы IX международной научно-практической конференции: в 2 т., Санкт-Петербург, 29 сентября 2023 года. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2023. С. 103–114.

5. Бутов С. В. Генезис советского военно-уголовного законодательства в годы Великой Отечественной войны // Евразийский юридический журнал. 2024. № 1 (188). С. 117–119.

6. Волков Н.А. Советский государственный аппарат. М.: Госюриздат, 1959. 372 с. / Н. А. Волков, В. А. Власов // Правоведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. № 1. С. 157–160.

7. Глобальный индекс экстремизма / Г. В. Алексеев, Н. А. Аргылов, А. В. Байчик [и др.]. СПб.: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2023. 416 с.

8. Керимов Д. А. 50 лет социалистической государственности: Ленинские принципы организации и деятельности советского гос. аппарата / Д. А. Керимов, В. Д. Сорокин. Ленинград: Общественная организация – Общество «Знание» России, 1967. 38 с.

9. Мутигуллин А. В. Деятельность государственных органов по восстановлению советской власти на освобожденной от оккупации территории Украины в 1944–1945 гг. / А. В. Мутигуллин, С. В. Игнатъева // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (26). С. 20–27.

10. Обеспечение законности в Российской Федерации: материалы научной конференции, проведенной на юридическом факультете МосГУ, 15 марта 2012 года. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета, 2012. 132 с.

11. Право. Порядок. Ценности / Е. А. Фролова, К. В. Агамиров, И. У. Аубакирова [и др.]. М.: Блок-Принт, 2023. 688 с.

12. Политико-правовое управление и угрозы суверенитету государства / В. П. Сальников, И. А. Ананских, А. А. Вихров [и др.]. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2022. 490 с.

13. По решению Правительства Союза ССР / сост. Н. Ф. Бугай, А. М. Гонов. Нальчик, 2003. 922 с.

14. Сальников В. П. Ценностные аспекты безопасности в ситуации системного кризиса современности / В. П. Сальников, В. Н. Чайка, К. Г. Прокофьев // Евразийский юридический журнал. 2024. № 3 (190). С. 74–77.

15. Сальников В. П. Об одной дискуссии вокруг государственной идеологии / В. П. Сальников, Г. Н. Крижановская // Традиции и инновации в государственном и муниципальном управлении: ценности, цели и императивы развития Российской государственности: сборник статей и материалов XVII Международной научно-практической конференции: в 2 т. Брянск, 07–09 декабря 2022 года. Брянск: РАНХиГС, 2023. С. 259–266.

16. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1958. М., 1959. 362 с.

17. Советский государственный аппарат. Основные принципы организации и деятельности / Власов В. А.: Госюриздат, 1951. 423 с.

18. Солуков А. А. Законность в советский и постсоветский периоды: сравнительное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Солуков Александр Афанасьевич. М., 2012. 24 с.

19. Терентьев А. В. Правовые основы деятельности правоохранительных органов по обеспечению правопорядка в Российской Федерации // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 106-6. С. 122–125.

20. Философско-правовое познание: актуальные проблемы / И. А. Ананских, Е. В. Виноградова, А. А. Вихров [и др.]. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2022. 419 с.

References

1. Alekseev S. S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v socialisticheskom gosudarstve. M., 1966. S. 234. (In Russ.).

2. Andreev I. V. The Formation and development of the Soviet State apparatus: the dialectic of renewal and Continuity // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2024;106-6: 196–201. (In Russ.).

3. Butov S. V. The legal status of military personnel of the NKVD of the USSR in the state-legal mechanism for combating the fascist-nationalist underground in Ukraine during the Great Patriotic

War / S. V. Butov, A. V. Mutigullin // *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki*. Seriya: *Ekonomika i pravo*. 2023;1: 102–106. (In Russ.).

4. Butov S. V. Rol' sovetskogo voennogo zakonodatel'stva v dostizhenii pobedy SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne // *Aktual'nye voprosy razvitiya gosudarstvennosti i publicnogo prava: materialy IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 t., Sankt-Peterburg, 29 sentyabrya 2023 goda*. SPb. : Sankt-Peterburgskij institut (filial) federal'nogo gosudarstvennogo byudzhethnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Vserossijskij gosudarstvennyj universitet yusticii (RPA Minyusta Rossii)», 2023. S. 103–114. (In Russ.).

5. Butov S. V. The genesis of Soviet military criminal legislation during the Great Patriotic War // *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. 2024;1 (188): 117–119. (In Russ.).

6. Volkov N.A. The Soviet State apparatus. M. : Gosyurizdat, 1959. 372 s. / N. A. Volkov, V. A. Vlasov // *Pravovedenie*. L. : Izd-vo Leningr. un-ta, 1961. № 1. S. 157–160. (In Russ.).

7. Global'nyj indeks ekstremizma / G. V. Alekseev, N. A. Argylov, A. V. Bajchik [i dr.]. SPb. : Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii, 2023. 416 s. (In Russ.).

8. Kerimov D. A. 50 let socialisticheskoy gosudarstvennosti: Leninskie principy organizacii i deyatel'nosti sovetskogo gos. apparata / D. A. Kerimov, V. D. Sorokin. Leningrad: Obshchestvennaya organizaciya – Obshchestvo «Znanie» Rossii, 1967. 38 s. (In Russ.).

9. Mutigullin A. V. The activities of state bodies for the restoration of Soviet power in the territory of Ukraine liberated from occupation in 1944-1945. / A. V. Mutigullin, S. V. Ignat'eva // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii*. 2024;1(26): 20–27. (In Russ.).

10. Obespechenie zakonnosti v Rossijskoj Federacii: materialy nauchnoj konferencii, provedennoj na juridicheskom fakul'tete MosGU, 15 marta 2012 goda. M. : Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2012. 132 s. (In Russ.).

11. Pravo. Poryadok. Cennosti / E. A. Frolova, K. V. Agamirov, I. U. Aubakirova [i dr.]. M. : Blok-Print, 2023. 688 s. (In Russ.).

12. Politiko-pravovoe upravlenie i ugrozy suverenitetu gosudarstva / V. P. Sal'nikov, I. A. Ananskih, A. A. Vihrov [i dr.]. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2022. 490 s. (In Russ.).

13. Po resheniyu Pravitel'stva Soyuzo SSR / sost. N. F. Bugaj, A. M. Gonov. Nal'chik, 2003. 922 s. (In Russ.).

14. Sal'nikov V. P. Value aspects of security in a situation of systemic crisis of our time / V. P. Sal'nikov, V. N. CHajka, K. G. Prokof'ev // *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. 2024;3(190): 74–77. (In Russ.).

15. Sal'nikov V. P. Ob odnoj diskussii vokrug gosudarstvennoj ideologii / V. P. Sal'nikov, G. N. Krizhanovskaya // *Tradicii i innovacii v gosudarstvennom i municipal'nom upravlenii: cennosti, celi i imperativy razvitiya Rossijskoj gosudarstvennosti: sbornik statej i materialov XVII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 t. Bryansk, 07–09 dekabrya 2022 goda*. Bryansk: RANHiGS, 2023. S. 259–266. (In Russ.).

16. Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938–1958. M., 1959. 362 s. (In Russ.).

17. Sovetskij gosudarstvennyj apparat. Osnovnye principy organizacii i deyatel'nosti / Vlasov V. A. : Gosyurizdat, 1951. 423 s. (In Russ.).

18. Solukov A. A. Zakonnost' v sovetskij i postsovetskij periody: sravnitel'noe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 / Solukov Aleksandr Afanas'evich. M., 2012. 24 s. (In Russ.).

19. Terent'ev A. V. The legal basis of law enforcement agencies to ensure law and order in the Russian Federation // *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2024;106-6: 122–125. (In Russ.).

20. Filosofsko-pravovoe poznanie: aktual'nye problemy / I. A. Ananskih, E. V. Vinogradova, A. A. Vihrov [i dr.]. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2022. 419 s. (In Russ.).

Информация об авторе

Information about the author

Л. П. Рассказов – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заслуженный деятель науки Кубани, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор

L. P. Rasskazov – Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Honored Scientist of Kuban, Doctor of Law, Doctor of Historical Sciences, Professor

Статья поступила в редакцию 20.12.2024;
одобрена после рецензирования 23.12.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 20.12.2024;
approved after reviewing 23.12.2024;
accepted for publication 23.12.2024.